

Раздел 1. Проблемы развития сферы образования

Бекетов Н.В.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО: СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Представление о человеке как развивающемся существе кажется нам самоочевидным, ибо оно характерно западной цивилизации. Запад строит свои отношения с другими цивилизациями на принципах развития, заставляя Индию, Китай, Ближний Восток модернизироваться. Но насколько органично понятие развития для восточных культур? И, в частности, насколько можно говорить о развитии применительно к представителю, например, индийской цивилизации?

Под развитием обычно понимается такое изменение какой-либо системы, которое приводит к ее усложнению, а, следовательно, и к усложнению ее связей с вмещающей средой (социальной, биологической, физической и т.п.). В этом смысле образование и развитие представляют собой две стороны одного и того же явления – роста и усложнения системы, причем под системой имеется здесь в виду как отдельная человеческая личность, так и социум в целом. Образование, таким образом, выступает как фактор самоорганизации социальных систем, осуществляющейся посредством внушения социальным агентам определенных представлений о мире, обществе и человеке, характерных для данной цивилизации. Посредством образовательных процедур как инструментов социализации общество формирует того индивида, который будет в наибольшей степени приспособлен к существующим социальным практикам и станет полноценной частью социальной системы.

Все это свидетельствует о том, что в процессе образования отдельная личность не столько обучается, сколько формируется. Действительно, даже само слово «образование» свидетельствует об этом: в процессе обучения человек усваивает не просто некоторую объективную информацию о мире, но прежде всего определенный способ видения мира и интерпретации поступающих извне данных.

Очевидно, что и личность, и общество в целом представляют собой системы, т.е. сложные, внутренне гетерогенные, но при этом интегральные образования, все компоненты которых выполняют в рамках целого определенные функции и не могут быть с достаточной эффективностью заменены другими компонентами. Все это делает необходимым рассмотрение отдель-

ного индивида (который, собственно, подвергается образовательным процедурам, а также является одним из главных субъектов права) как части социальной системы.

В качестве одного из возможных определений понятия системы можно предложить такое: это «совокупность объектов, обладающая интегративным свойством, то есть свойством, не являющимся суммой или средним объектов совокупности»¹. Естественно, это интегративное свойство должно, во-первых, быть присущим в той или иной степени всем элементам системы, а во-вторых, быть существенным для ее конституирования. Если иметь в виду социальную систему, то практически единственным интегративным свойством, которое присуще ее элементам, является способность к коммуникации. Коммуникация, по существу, выступает в генезисе социальных систем как решающий фактор, от которого зависит функционирование каждого из компонентов системы. В этом смысле образовательный процесс играет роль социальной и культурной инстанции, обеспечивающей социализацию индивида, усвоение им социальных ролей, допустимых для него в существующей системе социальных полей, и способов действия в них. В процессе социализации, понимаемой в данном случае в самом широком смысле, индивид становится личностью, а значит, интернализует определенные стратегии поведения, принятые в данном обществе и в той субкультуре, к которой этот индивид принадлежит. Так, очевидно, что социализация в доминирующих социальных слоях происходит иначе, чем в слоях доминируемых, и отличается как по форме, так и по интернализуемому субъектом содержанию (человеку внушаются разные ценности в зависимости от того, родился ли он в семье рабочего или нефтяного магната).

Таким образом, процесс социализации представляет собой феномен, существенным образом зависящий от того, к какой социальной страте принадлежит субъект. Все это в теории французского социолога П. Бурдьё интерпретируется через понятие габитуса. «Габитус определяется своим происхождением – тем, что он есть интериоризированный ансамбль социальных отношений; а также своим положением в системе производства практик – тем, что он является одновременно результатом интериоризации (объективных) социальных отношений и необходимым субъективным условием практик агентов; отсюда следует, что габитус делает возможным экстериоризацию интериоризированного, т.е. габитус выступает как меха-

¹ Жилин Д.М. Теория систем: опыт построения курса. 2-е изд., испр. М.: Едиториал УРСС, 2004. С.47.

низм, порождающий практики»¹. Иными словами, габитуальные структуры представляют собой часть человеческой психики, обусловленную усвоением индивидом определенных социальных установок, или поведенческие диспозиции, побуждающие человека в известных ситуациях поступать определенным образом, причем эти поступки (точнее, вообще всякая деятельность, которая включает в себя все, вплоть до таких, на первый взгляд, мелких деталей, как манера говорить, ходить, одеваться и т.п.). «Габитус есть воспроизводство внешних социальных структур под видом внутренних структур личности»².

В контексте проблематики права и образования это означает, что образовательные процедуры, будучи частью процесса социализации, являются средством создания в человеческой личности определенных поведенческих диспозиций, имеющих, однако, характер несколько иной, чем те, которые получаются в результате «подражательной» социализации, когда человек бессознательно перенимает у других людей манеру держаться. Специфика и образовательного процесса, и права как элементов культуры состоит в том, что они, будучи, несомненно, инстанциями, детерминирующими реальное осуществление социальных практик, являются при этом процессами вполне осознанными и поддающимися вследствие этого сознательному анализу и модификации.

Специфика образовательного процесса состоит, в частности, в том, что благодаря нему человек интериоризирует не просто определенную информацию об устройстве мира, но тот образ своей собственной культуры, который она сформировала в ходе своего исторического развития. Хорошо известен афоризм, гласящий, что история – это политика, опрокинутая в прошлое; в нашем случае такой политикой является образовательный процесс, который формирует индивидов, непосредственно встроенных в те или иные социальные структуры данной социальной системы. В этом процессе в сознание человека вносятся такие социально обусловленные концептуальные структуры, которые необходимы для эффективного функционирования социальной системы как целого.

В социологической концепции Н. Лумана в качестве базового элемента, конституирующего общество как систему, вводится понятие коммуникации, которое расценивается в этой теории как процесс самодостаточный и, более того, первичный по отношению к отдельным социальным агентам. При этом

¹ Шматко Н.А. Генетический структурализм П. Бурдьё // История теоретической социологии. В 4-х т. Т.4 / Под ред. Ю.Н. Давыдова. СПб: РХГИ, 2000. С.396.

² Там же. С.397.

тематизироваться в коммуникации может что угодно, в том числе и сама коммуникация. «Понятие коммуникации содержит гипотезу о рефлексивной самоотнесенности. В коммуникации всегда коммуницируют о самой коммуникации. Она способна ретроспективно корректировать себя или оспаривать, будто в ней подразумевали нечто, что таковым лишь представлялось или казалось. Она может интерпретироваться другой коммуникацией в границах значений от достоверности до неправдоподобности. Но она всегда предполагает – пусть даже и краткосрочную – память, которая практически исключает утверждения, будто бы она вообще не имела места. В этом случае ретроспективно возникают нормы и оправдывающие обстоятельства, требования такта и контрафактического игнорирования, с помощью которых коммуникация сама очищает себя от возможных возмущающих воздействий»¹.

В приведенном фрагменте Луман очерчивает основное свойство всякой культуры – способность к коммуникации второго порядка, или метакоммуникации. Метакоммуникативные структуры и механизмы встроены в культуру и обеспечивают ей способность к созданию самоописаний. При этом здесь мы поднимаемся над уровнем габитуальных структур психики и социальных практик, изученным П. Бурдьё, и оказываемся в сфере, где действуют уже не бессознательные механизмы установления и поддержания социальной солидарности, а вполне сознательные и управляемые процессы, благодаря которым и существует культура.

Право и образование относятся именно к этому – сознательному уровню культуры. В процессе бессознательного усвоения индивидом социальных практик, конституирующих социум, у него формируются сравнительно примитивные, «низкоуровневые» структуры психики, в процессе же формального образования он интернализует не просто какие-то сведения о внешнем мире, но самообраз, самописание той культуры, в которую входит. Это, очевидно, касается, прежде всего, таких содержательных компонентов образовательного процесса, как гуманитарные науки – философия, история, литература и т.п. В самом деле, где, как не в них, на первый взгляд, можно найти самописание данной культуры? В философских трактатах и памятниках словесности она отражает себя в наибольшей степени и создает те компоненты культуры, при помощи которых данная культура уже на сознательном уровне отличает себя от других. Иными словами, отличие «нашей» культуры от всех «не наших» само становится компонентом «нашей» культуры, а значит, человеку открывается

¹ Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с немецкого А. Антоновского. М.: Логос, 2004. С. 10-11.

доступ к его осознанию и, возможно, изменению (именно в этом, отметим, заключалась суть спора славянофилов и западников в России XIX в.: это был спор о самообразе России). В концепции Лумана это явление – включение различия, отличающего систему от внешнего мира, в саму систему в качестве ее полноправного компонента, – получило название reentry, или реитерации. Именно благодаря ней система обретает способность к самоуправлению.

Применительно к проблемам образования и права это значит, что образовательный процесс – это, в сущности, процесс внесения в тот образ социокультурной системы, который хранится в сознании ее члена, различия, которое пролегает между самой системой и внешним миром. Интересно (и не всегда очевидно), что это все касается не только гуманитарных наук, но и естественных, которые представляют собой определенную картину физического мира, выработанную в рамках данной культуры и, следовательно, являющуюся ее частью.

Право же, если рассматривать его с этой точки зрения, выступает как та часть самообраза социокультурной системы, которая выработана благодаря осознанию различий между «нашей» культурой и «не нашими» и формализации той части различий, которые касаются поведения индивидов. Традиции говорят нам, как принято вести себя в той социальной среде, к которой мы принадлежим, и опираются на не всегда осознаваемые габитуальные структуры психики. Они, как правило, не формализованы. Право же – результат формализации, оно порождено уже не габитусами, а вполне осознаваемым индивидами образом культуры, к которой они принадлежат. Естественно, эти два уровня могут не совпадать и даже находиться в конфликте друг с другом (пример – правовое сознание российского общества); при этом неизбежно нигилистическое отношение не только к праву, но и к содержательному компоненту образования, преодолеваемое лишь устранением разрыва между образом культуры и повседневными социальными практиками.

Воронин А.С.

ВИРТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩЕГО

Характерной особенностью века информационных технологий и определяющим фактором развития педагогики будущего становится новая образовательная технология – виртуальная реальность. Термин “виртуальная реальность” был введен в 1984 г. специалистом по компьютерным техноло-